
АНГЛИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ*

Е.Г. Дмитриева, З.А. Усманова,
И.В. Мигولاتева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются особенности национального характера англичан, а также национальный стиль коммуникации данного народа.

Ключевые слова: национальный характер, менталитет, ментальность, коммуникативное поведение, межкультурная коммуникация.

Интерес к проблеме национального характера возник не вчера. Еще в 1748 г. выдающийся английский философ Дэвид Юм отмечал, что каждая нация имеет свой особый «строй манер», и что некоторые качества этого «строя» у одного народа встречаются чаще, чем у другого [1. С. 23].

Понятие «национальный характер» первоначально встречается в литературе, посвященной географическим открытиям и путешествиям, где повествовалось об образе жизни народов, впервые появившихся на исторической сцене.

В дальнейшем, говоря о национальном характере, одни авторы обращали внимание на личностные черты изучаемого этноса, других интересовали ценностные ориентации, присущие его членам: отношение к власти, религиозные верования, особенности трудовой этики и т.п.

Плюрализм в определении понятия «ментальность» или «национальный характер» сохраняется по сей день.

Но, даже если рассматривать это понятие как еще не устоявшееся, в которое аналитик в зависимости от своих методологических подходов и теоретических предпочтений вкладывает те или иные кажущиеся ему важными черты, необходимо руководствоваться некоторыми общими принципами. Во-первых, ментальность народа — это не усредненное значение частных характеров, а фиксация типичных черт, которые присутствуют с разной степенью интенсивности и в разных сочетаниях у значительного числа членов того или иного этносоциума. Во-вторых, эти черты можно идентифицировать лишь в соотношении с общей системой ценностных координат, зависящей от социально-экономических, географических и климатических условий, от исторических и религиозных коллизий, которые выпали на долю народа.

Другими словами, национальный характер проявляет себя, дает о себе знать только при сопоставлении, сравнении с менталитетом другого этноса [2. С. 43]. *«Национальный характер, — отмечает М. Любимов, — лишь бойкая увертюра*

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К № 16.740.11.0706 от 8 июня 2011 г.

к сложной симфонии, которой является личность, каждого из нас невозможно во-
знять в научную матрицу, все мы неповторимы и сугубо индивидуальные» [3. С. 4].

Вопросы национальной идентичности, национального самоопределения рас-
сматриваются с различных ракурсов. Существует множество работ историков, по-
литологов, социологов, психологов, которые, пользуясь научным инструментарием
и методологией своих наук, подробно анализируют различные аспекты этой про-
блемы. Лингвокультурные исследования с использованием методов компаративи-
стики привлекают к себе внимание и филологов.

То, что культура выступает как стилеобразующий фактор, а коммуникатив-
ному поведению присущи национально-специфические черты, воспринимается
сегодня как аксиома. Однако эти бесспорные особенности касаются не только
конкретных форм коммуникации. Немаловажное значение принадлежит механиз-
му их отбора и частотности употребления в тех или иных ситуациях общения
[4. С. 20]. Кроме того, абсолютизация различий в коммуникативном поведении
с научной точки зрения несостоятельна, так как существует большое сходство
в восприятии, фиксации и оценке действительности среди образованных пред-
ставителей разных лингвокультур. В то же время нельзя отрицать, что, контак-
тируя с культурой другого этноса, обыватели исходят из своих, узких представле-
ний о нравственной «чистоте» «чужих» базовых ценностей. Часто это приводит
к неадекватно резким суждениям и оценкам, к формированию ложных этнических
стереотипов. Поэтому знакомство с ценностными ориентирами иноязычной куль-
туры играет незаменимую роль в деле гармонизации процессов межкультурной
коммуникации. Это дает возможность спрогнозировать поведенческую модель
иностранным собеседника и скорректировать свою собственную при общении
с представителями других лингвокультур. С точки зрения поликультурной реаль-
ности воспитание толерантного отношения к обычаям и традициям своих соседей
способствует взаимопроникновению и взаимообогащению культур различных
этнических сообществ.

Принципиально значимым для каждого индивида является то, что играет су-
щественную роль в его жизни и получает адекватное обозначение в языке, бла-
годаря чему язык выступает в качестве «исторического ретранслятора ценностей
культуры» [5. С. 335]. Не вызывает возражений и тезис о том, что «национальный
стиль коммуникации — это такая же объективная данность, как и националь-
ный язык» [4. С. 24]. К языковым знакам объективации коммуникативных ценно-
стей относятся лексемы, фразеологизмы, поговорки, крылатые фразы, тексты и т.п.
Чем выше в лингвистической «иерархии» стоит та или иная лексическая единица
(имеется в виду последовательность знаков от семантических единиц до отдельных
текстов), тем большей вариативности оно подвержено. В целом же наличие допол-
няющих друг друга знаков является еще одним подтверждением тезиса о взаи-
мозависимости национального характера, языка и коммуникации.

Среди важнейших для жителей Великобритании черт коммуникативного по-
ведения следует назвать дистантность (или автономию личности), эмоциональную
сдержанность, вежливость и позитивность в общении (*positive thinking*). Особенно
внимательно островитяне относятся к вопросам соблюдения прав на частную
жизнь (*private space*).

Как известно, особенности национальной лексики выражаются не только в специфике ее применения, но и в отсутствии лексических значений или денотатов, которые свойственны другим языкам. То обстоятельство, что слово «*privacy*» не имеет точного эквивалента в других языках, включая русский, чрезвычайно показателен, так как языковые лакуны представляют собой «*сигналы специфики лингвокультурной общности*» [6. С. 95], а проблемы «лакунарности» оказываются на поверхности в процессе сопоставления языков. Выдающийся отечественный культуролог Юрий Лотман в этой связи отмечал, что «*перевод непереводимого*» часто становится носителем информации высокой ценности [7. С. 16].

Существует точка зрения, что культурам индивидуалистского типа (а английская лингвокультура — очевидный и типичный ее представитель) свойственна стратегия дистанцирования, тогда как культурам коллективистского типа — стратегия сближения, которая проявляется как целенаправленная демонстрация положительных эмоций. Между тем, как убедительно доказала Т.В. Ларина, для английской лингвокультуры характерны обе эти стратегии. Островитяне часто используют экспрессивные эмоционально-оценочные единицы типа *great, excellent, perfect* в строго позитивной коннотации, и это характерно не только для разговорной речи, но и для деловой коммуникации.

С точки зрения различных наук межкультурная коммуникация выполняет разнообразные функции: информационные, интерактивные, аксиологические, нормативные, социальные, и комплексное изучение лингвокультур (в первую очередь, английской — в силу ареала ее распространения) позволит полнее представить специфику коммуникативного поведения его носителей. В целом, лингвокультурную этностилистику можно определить как относительно новую отрасль антропологической лингвистики. Представляется, что одним из перспективных направлений ее развития могли бы стать сравнительные исследования коммуникативного сознания в тех социумах, которые в историческом плане сложились как производные от единого в прошлом этноса (Киевская Русь, Испания, Англия), а равно в тех государственных образованиях, где разные этносы, интегрировавшись в единые социумы, вместе с тем сохранили (де-юре и де-факто) равноправие своих исторических языков (Швейцарская Конфедерация, Бельгия, Канада).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Hume D.* A Treatise of Human Nature. — New York: Dover, 2003.
- [2] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 2-е изд., стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
- [3] *Любимов М.* Гуляния с чеширским котом. — СПб.: Амфора/Эврика, 2001.
- [4] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009.
- [5] *Синячкин В.П.* Изучение и отбор общечеловеческих ценностей в процессе преподавания русского языка // Русский язык в многополярном мире. Сб. статей Международной научно-практической конференции. — М.: РУДН, 2009. — С. 332—341.
- [6] *Сорокин Ю.А.* Лакуны как сигналы специфики лингво-культурной общности // Аспекты изучения текста. — М., 1981. — С. 93—101.
- [7] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2004.

ENGLISH NATIONAL CHARACTER THROUGH THE COMMUNICATION VALUES

**E. Dmitrieva, Z. Usmanova,
I. Migolatieva**

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the characteristics of the English national character and communication style.

Key words: national character, mentality, communication style, cross-cultural communication.